

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>

UDC 94(470.53)“1605/1608”
LBC 63.3(2Рос-4Пер)44-3

Submitted: 01.07.2022
Accepted: 01.09.2022

**PETITIONS OF THE PERM PEOPLE IN 1605–1608 AS A SOURCE
ON THE HISTORY OF THE CENTRAL AND LOCAL GOVERNMENT
OF THE MOSCOW STATE (BY THE MATERIALS OF THE SOLIKAMSK ARCHIVE)**

Natalia V. Rybalko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the issues of the functioning of central and local government in the Muscovite state at the beginning of the 17th century, mainly during the reign of V.I. Shuisky. The study was carried out on the example of Great Perm – a region that was remote from the main military events of the Time of Troubles and had a developed system of zemstvo self-government. *Methods and materials.* It is based on 44 petitions of Perm. Information about them was reconstructed by the method of mutual correspondence of documents according to references in other documents of office work of the Perm order hut. This is fund No. 122 “Acts of Solikamsk” of the Archives of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. *Analysis.* The petitions are divided into 3 groups according to their origin: laymen, officials and private individuals. Each document is given titles according to their self-designations and content. These are notification, claim, appeal, denunciation, confession petitions. The circumstances of the cases in which the petitions were filed are revealed, authorship is established (on whose behalf the document came), as well as the outcome of the cases. *Results.* The authors of the petitions were people from different social groups: peasants, townspeople, zemstvo elders and kissers, customs deacons, yasak voguls, coachmen, merchants, priests, Cossacks or residents of Perm without indicating social status. 29 petitions were submitted to Moscow in the Nizhny Novgorod and Novgorod chetvertnoy prikaz, 15 were considered in Great Perm. For most issues, the petitioner first received a decree in Moscow, and then brought a ready-made solution for execution to Great Perm. Zemsky worlds participated in the investigation of robberies, thefts and interpersonal conflicts, but as a result, the clerks had to write a formal reply to Moscow. Thus, at the beginning of the 17th century, the Muscovite state sought to implement a model of strict centralization of power through control by the prikazes of Moscow.

Key words: petitions, Time of Troubles, Great Perm, beginning of the 17th century, history of Russia, central and local government.

Citation. Rybalko N.V. Petitions of the Perm People in 1605–1608 as a Source on the History of the Central and Local Government of the Moscow State (By the Materials of the Solikamsk Archive). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 68-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>

УДК 94(470.53)“1605/1608”
ББК 63.3(2Рос-4Пер)44-3

Дата поступления статьи: 01.07.2022
Дата принятия статьи: 01.09.2022

**ЧЕЛОБИТНЫЕ ПЕРМИЧЕЙ 1605–1608 гг. КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЛИКАМСКОГО АРХИВА)**

Наталья Владимировна Рыбалко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются вопросы функционирования центрального и местного управления в Московском государстве начала XVII в. преимущественно в правление В.И. Шуйского. Изучение проведено на примере Перми Великой – региона, который был отдален от основных военных событий периода Смуты и имел развитую систему земского самоуправления. *Методы и материалы.* В основу положены 44 челобитные пермичей, информация о которых реконструирована методом взаимного соответствия документов по упоминаниям о них в других документах делопроизводства Пермской приказной избы фонда № 122 «Акты соликамские» Архива Санкт-Петербургского института истории РАН. *Анализ.* Челобитные разделены на 3 группы по происхождению: мирские, должностных лиц и частных лиц, каждому документу даны названия в соответствии с их самоназваниями и содержанием. Это явочные, исковые, наносные, изветная, повинная челобитные. Выявлены обстоятельства дел, по которым подавались челобитные, установлено авторство (от чьего лица исходил документ), а также исход дел. *Результаты.* Авторами челобитных были люди из разных социальных групп: крестьяне, посадские люди, земские старосты и целовальники, таможенные дьячки, ясачные вогуличи, ямщики, торговые люди, священники, казаки или жители разных уездов Перми Великой без указания социального статуса. 29 челобитных было подано в Москву в Нижегородский, а позже Новгородский четвертной приказ, 15 было рассмотрено в Перми Великой. По большинству вопросов челобитчик сначала получал указную грамоту в Москве, а в Пермь Великую привозил готовое решение для исполнения. Земские миры участвовали в расследовании разбоев, краж и межличностных конфликтов, но по итогу приказные люди должны были написать отписку в Москву. Таким образом, в начале XVII в. Московское государство стремилось реализовать модель строгой централизации власти через контроль со стороны приказных ведомств Москвы.

Ключевые слова: челобитные, Смутное время, Пермь Великая, начало XVII в., история России, центральное и местное управление.

Цитирование. Рыбалко Н. В. Челобитные пермичей 1605–1608 гг. как источник по истории центрального и местного управления Московского государства (по материалам Соликамского архива) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 68–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>

Введение. Пермь Великая – стратегически важный регион для Московского государства начала XVII века. Ввиду отдаленного расположения от эпицентра бурных политических событий периода Смуты Пермская земля не подвергалась разорению со стороны тушинцев и польско-литовских отрядов. Это давало возможность выполнять главную экономическую функцию – пополнять государеву казну за счет сбора налогов и пошлин, обеспечивать взаимосвязь с территорией Сибири. Актуальность представляет вопрос, какие проблемы испытывало местное население в начале XVII в., кто и с какими просьбами обращался к представителям власти, и какие решения принимались. Анализ челобитных и тех документов, где отражена информация о них, позволяет выяснить практику делопроизводства, получить представление о функционировании системы центрального и местного управления.

Обсуждение. К настоящему моменту в исторической науке и, в частности, дипломатике как научной дисциплине, накоплен богатый опыт изучения актового материала, что обстоятельно показано С.М. Каштановым [8,

с. 26–145]. Наиболее вовлеченными в научный оборот являются документы, относящиеся к великокняжескому, государеву, приказному, монастырскому делопроизводству. Челобитные поначалу привлекались в основном для иллюстрации фактической стороны происходивших событий. В конце XX – начале XXI в. ученые стали все чаще проявлять интерес к изучению челобитных различных категорий жителей Московского государства. Однако большей частью исследованию подвергаются челобитные начиная со второй четверти XVII в., когда этот жанр делопроизводственных актов становится более распространенным. Что касается начала XVII в., то здесь можно привести примеры изучения челобитных для исследования системы государственного управления [1; 5], политической истории [3; 16; 17], истории церкви [10], историко-антропологических аспектов исторической демографии [22], лингвистических вопросов [6; 7]. Здесь приведены лишь некоторые примеры научных работ. Актуальным представляется выяснение социальных категорий челобитчиков, процедуры рассмотрения жалоб, разновидностей челобитных, их формуляра, эволю-

ции делового языка, региональных особенностей системы управления, введение в научный оборот новых документов.

Челобитные пермичей начала XVII в. до сих пор не являлись предметом специального научного исследования: это было недостижимо без предварительной реконструкции Соликамского архива. В литературе затрагивались лишь отчасти некоторые их сюжеты [4, с. 70–85].

Методы и материалы. Большая часть документов Московских приказов периода Смуты погибла в пожаре 1626 г., как и многие документы Новгородского четвертного приказа, к которому территориально относилась Пермь Великая. Поэтому особую ценность имеют акты, сохранившиеся в приказных избах городов, по которым можно восстановить деятельность аппарата центрального управления. Однако если грамоты, памяти и отписки составлялись в черновиках и беловиках, и шансов дойти до наших дней какой-нибудь из версий документа больше, то челобитные – только беловики. Соответственно, при гибели архива учреждения, куда они подавались и где в последующем хранились [11, с. 14], восстановить информацию об их содержании можно зачастую только по упоминаниям.

Источниковую базу данного исследования составляет коллекция документов, хранящихся в Архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, фонд № 122 «Акты соликамские». Первая часть комплекса за 1605–1608 гг. в количестве 125 документов по описи № 1 и 22 документов по описи № 2 содержит акты, посвященные решению самых разнообразных вопросов экономического, хозяйственного, правового характера, отражает функционирование системы управления в мирный период. В это время сообщение с Москвой проходило регулярно, территория Перми Великой еще не была вовлечена в военные события гражданской войны эпохи Смуты. В нашем распоряжении указные грамоты от имени государя из Нижегородского, а затем Новгородского четвертных приказов, памяти и отписки и памяти приказных людей Перми Великой, земских старост и волостных судей Чердынско-го, Соликамского (Усольского), Кайгородско-го уездов Перми Великой, челобитные. В ходе

изучения 147 актов методом взаимного соответствия документов удалось реконструировать информацию еще о 104 утраченных [13]. Всего, таким образом, 251 документ. Из них 44 – это челобитные. 5 челобитных дошли в подлинниках, 39 – реконструированы по упоминаниям. Эти челобитные составили основной предмет исследования. Информации, извлеченной из связанных с челобитными документов, достаточно, чтобы выяснить обстоятельства дела, кто, когда и кому подавал челобитную, какое решение было принято. Датировка челобитных производилась чаще всего с учетом даты выдачи указной грамоты путем расчета продолжительности пути между населенными пунктами и в зависимости от сезона.

Анализ. Территория Перми Великой в начале XVII в. состояла из Пермского, Усольского (Соли Камской), Кайгородского, Вымского уездов с главным городом в Чердыни. В царствование Б.Ф. Годунова Пермская земля была в ведении Нижегородской чети, в правление Лжедмитрия I и В.И. Шуйского – Новгородской чети. Приказное управление в Перми Великой осуществляли приказные люди, назначаемые из Москвы: один возглавлял избу, второй – подьячий – помогал в управлении. До 1610 г. института воеводства в Перми Великой не было [14]. Местное управление осуществляли выборные земские старосты и целовальники.

В соответствии с классификацией, предложенной С.М. Каштановым, челобитные относятся к частно-публичным документам просительного и просительно-апелляционного вида [8, с. 154]. Челобитные можно также определить как жанр документов актового делопроизводства. Вопрос о классификации разновидностей челобитных учеными еще не достаточно хорошо разработан ввиду малой их изученности. В учебном пособии С.О. Шмидта, С.Е. Князькова выделены 2 группы: частные лица и корпорации, а затем перечислены названия без какой-либо градации: заручная, словесная, явочная и т. д. [23, с. 40]. В подобном несистематизированном виде информация повторяется и у других авторов [2]. Однако интерпретация челобитных как жанра с его разновидностями имеет особую важность. На это обратил внимание филолог А.Н. Качал-

кин, описав метод исследования: через определенные жанры тематически однородных документов (инварианты) анализируется индивидуальность конкретного документа (варианты), а «...движение документа по каналам документооборота раскрывает его коммуникативную структуру» [6, с. 11, 13]. В процессе изучения актов делового письма допетровской эпохи А.Н. Качалкину удалось выявить 1 870 разных самоназваний [7, с. 26]. Ученый подчеркнул, что «в допетровское время приходится говорить именно о самоназвании документа», когда в другом тексте упоминаются названия документа в предельно сжатой форме с сообщением о его содержании. Обретение названий документов происходило постепенно, в том числе через кодифицированное законодательство [6, с. 9]. Но «в документах могут встретиться и неправильно употребленные термины, что проявляется в изобретении канцеляристом собственного названия» [7, с. 28–29].

В проводимом исследовании к жанру челобитной документы отнесены по наличию формулы «челом бьет». При дальнейшей классификации и отнесении челобитной к той или иной жанровой разновидности возникают сложности. Крайне редко в изучаемых документах формула челобитья определяет разновидность челобитной. Особая трудность состоит в определении признака, по какому можно было бы разграничить, к примеру, изветные и явочные челобитные. Глаголы «извещает» или «являет», за редким исключением, в документах, где упомянуты и пересказаны реконструированные челобитные, отсутствуют. Брать за основу приходится смысл и назначение документа, что определяет разновидности жанровых групп. Группировать челобитные по разновидностям, тем не менее, было бы не логично: встречаются случаи, когда один исторический эпизод включает несколько разновидностей челобитных, рассматривать которые нужно в совокупности друг с другом.

Из 44 челобитных, составивших основу исследования, 4 челобитные относятся ко времени правления Б.Ф. Годунова (упоминания), 12 челобитных от царствования Лжедмитрия I (упоминания), 28 челобитных – ко времени царствования В.И. Шуйского (5 – подлинники, 23 – упоминания).

Челобитные объединены в 3 группы по происхождению: мирские (коллективные), должностных лиц и частных лиц; внутри этих групп – по тематике.

I. Мирские челобитные¹

О налогах и сборах

1) *Мирская явочная челобитная*². В Москву. Устьвымские крестьяне ок. 4 декабря 1604 г. подали «челобитье» [13, № 5, с. 22] с просьбой «о сборе за них с Перми Великой [Чердыни], с Усолья Камского и с Кайгородка сибирских хлебных запасов на жалование государевым сибирским служивым людям» [13, № 1, с. 21]. Подана челобитная на имя царя Б.Ф. Годунова в Нижегородскую четь. Кто отвозил челобитную в Москву – информации нет. В Москве в Нижегородском четвертном приказе была дана указная грамота в Пермь Великую приказному П.В. Пивову с положительным решением [13, № 2, с. 21]. 14 февраля 1605 г. запасы были собраны в Соли Камской и Кайгородке для отправки на Верхотурье [13, № 2, с. 21; № 8, с. 22]. Данное обращение демонстрирует бедственное экономическое положение крестьян в Усть Выми в 1604 г., невозможность собрать ежегодный налог.

2) *Мирская явочная челобитная*. В Перми. Чердынские земские старосты и целовальники от имени всех чердынских земских людей в 1601/02 г. подали «челобитье» [13, № 20, с. 26] пермскому приказному человеку Андрею Безобразову на кайгородцев о произволе во взимании кормовых денег с чердынского целовальника [13, № 16, с. 26]. А. Безобразов составил отписку об этом в Нижегородскую четь [13, № 17, с. 26]. Решение из Москвы – пересчитать расходы по мировым записям [13, № 18, с. 26] – исполнено.

3) *Мирская наносная челобитная*³. В Москву. В ответ кайгородский земский староста Степан Шеин от всех кайгородских посадских людей в конце февраля 1606 г. «бил челом» государю Лжедмитрию I, в Новгородскую четь, на чердынских земских старост и целовальников, на их «ложное челобитье» и произвол прежнего приказного человека А. Безобразова [13, № 19, с. 26]. Реше-

ние – пермскому приказному С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову провести расследование [13, № 20, с. 26]. Кто привез грамоту – не известно.

4) *Мирская явочная челобитная*. В Москву. Крестьянин Зюздинской волости (Верхняя Кама) Пермского уезда Васька Игумнов «с товарищи» ок. 10 февраля 1607 г. «бил челом» государю В.И. Шуйскому в Новгородскую четь, просил разрешить им выбрать своего волостного старосту и платить с Зюздинского погоста денежные сборы «за посадские службы» и «за сибирские отпуски» напрямую, без кагородцев из-за бесчинств и притеснений с их стороны [13, № 75, с. 46]. То есть речь идет о необходимости изменения принципа выбора волостного старосты (просили выбрать из своей среды) и системы уплаты налогов для наведения порядка. Решение положительное: приказному Перми Великой кн. С.Ю. Вяземскому велено платить денежные сборы в государеву казну в Новгородскую четь по 60 рублей 1 раз в год. Указную грамоту привез сам челобитчик Васька Игумнов [13, № 76, с. 46].

5) *Мирская явочная челобитная*. В Москву. Вишерские ясачные вогуличи десятник Бурундук Авин «с товарищи» между 1 сентября 1606 г. и 27 января 1607 г. «били челом» о бесчинствах и превышении установленных размеров сбора ясака со стороны служилых людей Верхотурья с просьбой о наведении порядка [13, № 85, с. 51]. «Челобитье» [13, № 88, с. 51] было подано на имя царя В.И. Шуйского в приказ Казанского и Мещерского дворца, в ведении которого находилась территория Сибири. «Сибирскую государеву казну» отправляли в Москву через Пермь Великую. 27 февраля 1607 г. из приказа Казанского и Мещерского дворца указная грамота была дана кн. С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову: собирать ясак с вогуличей по установленной норме в Перми Великой [13, № 86, с. 51]. Приказный человек Перми Великой кн. С.Ю. Вяземский в одной из отписок упоминал: «Грамоты из иных приказов слушать не велено» [13, с. 79]. Поэтому факт получения указной грамоты из другого ведомства – редкий случай. Привез указную грамоту в Пермь Великую сам истец, Бурундук Авин.

О заемных кабалах

6) *Мирская исковая челобитная*⁴. В Перми. Кайгородский земский староста (предположительно, Степан Яковлев, если он был тогда в этой должности) от всех кайгородцев в 1603 г. «подал челобитную» на чердынских старост и целовальников, на земских посадских людей и уездных крестьян приказному человеку А. Безобразову, в том, что они не отдают деньги по кабальной грамоте [13, № 59, с. 40; № 64, с. 41]. Решение А. Безобразова отрицательное: «денег править не велел».

7) *Мирская исковая челобитная*. В Москву. Вероятно, кайгородский земский староста написал вторую челобитную, теперь уже в московский приказ. О ней упоминаний нет, но есть положительное решение: в 1603/04 г. кайгородцы привезли из Москвы судимую грамоту к пермскому таможенному голове о правее денег [13, № 60, с. 40; № 64, с. 41]. Грамота не исполнена.

8) и 9) *Мирские исковые челобитные*. В Москву. В продолжение кайгородский земский староста Степан Яковлев от всех кайгородцев до апреля 1606 г. «бил челом» государю Лжедмитрию I в Новгородскую четь на чердынцев о том, что не расплатились по кабальной грамоте [13, № 63, с. 41] и «на чердынцов и на усольцов соликамских», что за 1603/04 и 1604/05 гг. с ними «в сибирских отпусках не считались и за расходы не расплачивались» [13, № 61, с. 40]. Решение из чети – две указные грамоты от 8 июня 1606 г. приказному кн. С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову: удовлетворить просьбы [13, № 62, с. 40; № 64, с. 41]. Кто привез – не известно.

О грабежах и разбое

10) *Мирская явочная челобитная*. В Москву. Кайгородский земский староста Степан Яковлев «и во всех кайгородцев место» между 1 сентября 1605 г. и февралем 1606 г. «бил челом» государю Лжедмитрию I в Большую четь (Новгородскую) на «пермичь», на чердынских посадских людей Иванка Яковлева сына Могильникова и Михалка Иванова сына Ванкова, действовавших изна-

чально по поручению пермского приказного человека А. Безобразова. Они учинили в «Осподино говенье» (в августе) 1602 г. побои кайгородцам за то, что те не дали ставить застав в «морское поветрие», которого, по словам кайгородцев, у них не было, и устроили грабеж кайгородских мирских денег [13, № 23, с. 27]. Решение от 8 июня 1606 г.: пермскому приказному кн. С.Ю. Вяземскому разобраться, провести очную ставку и «суд учинить» [13, № 24, с. 27]. Кто привез – не известно.

11) *Мирская явочная челобитная*. В Москву. Пермский староста Ивашко Могильников «и во всех пермичей место» ок. 13 апреля 1606 г. «бил челом» государю в Новгородскую четь на служилых людей, «на насильство и неуплату, учиняемую пермским гаенским крестьянам», используемым в качестве гребцов по пути в Сибирь, с просьбой дать предписание сольвычегодским судовым гребцам возить служилых людей по подорожным до Соли Камской [13, № 65, с. 41]. Решение 26 июня 1606 г. – положительное, привез указную грамоту истец, Ивашко Могильников [13, № 66, с. 41].

12) *Мирская явочная челобитная*. В Перми. Пермские старосты и целовальники и все земские люди вскоре в апреле 1608 г. «били челом» царю В. И. Шуйскому, а «подали челобитную» в Чердынь приказному человеку кн. С.Ю. Вяземскому на произвол, чинимый приехавшими 10 апреля 1607 г. детьми боярскими и всякими людьми, следовавшими на Верхотурье, с большим грузом по государеву наказу [13, № 101, с. 57]. Результат: кн. С.Ю. Вяземский сам поехал в Соль Камскую разбираться в ситуации [13, № 109, с. 61].

13) *Мирская явочная челобитная*. Подлинник. В Перми. Посадские люди Соли Камской Трофим Иванов сын «с товарищи» «били челом» государю В.И. Шуйскому, писали: «Жалоба, государь, нам на сибирских казаков...», на то, что по пути в Кайгородок для торговли по государеву делу были ограблены тарскими казаками, направлявшимися из Москвы в Сибирь [13, № 246, с. 108; 20]. Челобитная датируется по ответной памяти пермского приказного человека Ф.П. Акинфова: между 10 и 29 мая 1608 г. [13, № 247, с. 108], в самой челобитной упоминается только 7116 (1607/08) год.

В составе документов Соликамского архива до нас дошел подлинник челобитной, из чего можно сделать предположение, что челобитная в Москву не попала. К тому же указная грамота из Москвы в ответ на данную челобитную в соликамских бумагах не фигурирует. И хотя в памяти от 29 мая 1608 г. пермский приказный Ф.П. Акинфов дал распоряжение старосте Соли Камской Ивану Пядышеву, начиная словами: «По царскому указу...», можно предположить, что это он написал для придания веса документу и соблюдения делопроизводственной традиции. Соликамскому старосте было велено поставить истцов и ответчиков «с очи на очи, на ответчиках доправить». А если начнется спор, то их (ответчиков) надлежало прислать с усольскими приставами в Чердынь. По аналогии с предыдущими случаями, при получении царской грамоты пермские приказные люди должны были проводить очную ставку сами, а не перекладывать на земских старост. Это еще один аргумент в пользу того, что царской грамоты не было. В то же время жалобы о массовых грабежах в Перми Великой все же дошли до царя В.И. Шуйского, и Василию Зубову был дан наказ ехать в Сибирь до Верхотурья с сибирскими служивыми людьми, «сыскивать про воровство и указы чинить» [13, № 248, с. 108]. 31 мая 1608 г. Василий Зубов вызвал Ф.П. Акинфова из Чердыни в Соль Камскую лично разбираться по делу о грабежах тарских казаков [13, № 249, с. 108].

Об организации ямской службы

14) *Мирская явочная челобитная*. В Москву. Пермичи Ивашко Могильников и Михалко Ванков во второй половине мая 1606 г. «били челом» [13, № 91, с. 54] государю в Новгородскую четь об устройстве в Соли Камской яма [13, № 89, с. 53]. Решение – указная грамота от 11 июля 1606 г.: ям устроить [13, № 90, с. 53]. Привез истец Ивашко Могильников. Из других документов нам известно, что Ивашко Могильников – посадский человек [13, № 23, с. 27] и пермский староста в это время [13, № 65, с. 41]. В начальном протоколе формуляра грамоты, где упоминается челобитная, нет указания на «мир», но далее вопросы об устройстве яма реша-

лись через мирские челобитные, поэтому данная челобитная также отнесена к мирской по аналогии.

15) и 16) *Мирские явочные челобитные*. В Москву. В продолжение вопроса об устройстве Соликамского яма вятский земский староста Игнашка Морозов «и во всех вятские земли посадских и волостных людей место» дважды «бил челом» (по его «челобитью») [13, № 99, 100, с. 56; № 116, с. 63] (ок. 20 февраля 1607 г. и в конце мая – начале июня 1607 г.) царю В.И. Шуйскому на пермичей о том, что по царской грамоте вятским охотникам у Соли Камской дворов, пашен и сенных покосов безденежно не дают [13, № 95, с. 55], притеснения чинят [13, № 102, с. 57] с целью разогнать вятским ямских охотников, а пермичам самим «гонбу гоняти». 25 марта 1607 г. в указной грамоте получили решение: выдать дворы, пашни и сенные покосы, как ранее в грамоте было писано [13, № 34, с. 31], притеснения «не чинить» [13, № 103, с. 57; № 115, с. 63], привез грамоту Степан Иванов сын Попов (подробнее см.: [12]).

17) *Мирская явочная челобитная*. В Москву. Усольские ямщики староста Трофимко Андреев от всех ямщиков «охотников» в марте 1607 г. «били челом» царю В.И. Шуйскому, «а сказали» воеводы и дети боярские по пути в Сибирь в Соли Камской покупают продукты, сукно, тяжелые вьюки кладут на лошадей и сами садятся, перегружают лошадей и они (лошади) доходят до Верхотурья; а стрельцы и казаки берут подводы без подорожных, посылают подводы за беглецами и «без прогонов» и т. д. [13, № 97, с. 55]. В указной грамоте от 6 апреля 1607 г. установлена норма веса для вьючной клади, велено пермским приказным людям и усольским посадским следить за порядком, а если выявят нарушение – писать в Новгородскую четь, где на виновников – детей боярских или других каких проезжих – будут накладывать штраф и компенсировать ямщикам потери [13, № 103, с. 57]. Кто привез – не известно.

О беглых людях

18) *Мирские явочные заручные челобитные*⁵. В Перми. Пермские старосты и целовальники из Чердыни, Соли Камской и

Кайгородка между 1 сентября 1607 г. и январем 1608 г. «челобитные подали... за своими руками» пермскому приказному человеку кн. С.Ю. Вяземскому. В них объяснили, по какой причине из Туринского острога сбежали пермские ямщики и пашенные крестьяне, о которых был учинен сыск [13, № 167, с. 79]. Сколько подали челобитных – не известно. Фиксируем как один факт.

II. Челобитные должностных лиц

Об измене

1) *Явочная челобитная*. В Москву. 9 декабря 1606 г. сборщик ратных людей Петр Благово «подал челобитную» в Новгородский четвертной приказ об измене ратных пермских людей, которых он вел на государеву службу к Москве [13, № 41, с. 33]. Указная грамота из приказа дана в тот же день и отправлена в Пермь Великую приказным кн. С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову, велено собрать у себя всех старост, целовальников, посадских и крестьян, рассказать о случившейся измене ратных людей, которых они отправили в Москву (а ратные вернулись назад), забрать у них выданные им ранее за службу деньги. Предписано было также сказать, что наказания за измену им не будет с условием, что впредь этого не совершат, а обо всех изменах будут сообщать приказным в Перми [13, № 42, с. 33].

О нарушении должностных обязанностей

2) *Явочная челобитная. Подлинник*. В Перми. Таможенный целовальник из Чердыни, из Воцкого погоста, Андрейко Михайлов сын Михалев государю В.И. Шуйскому «биет челом и являет... – говорится в документе – на усольца на Ивана Анофриева», назначенного вместе с ним быть у сбора проезжей пошлины на Усть-Боровой, но не явившегося. А.М. Михалев обвинял И. Анофриева в том, что, «взяв 12 рублей денег», собранных А.М. Михалевым в качестве пошлины, тот не дал расписку. В челобитной изложена просьба дать государев указ, чтобы судетский староста И.Н. Пядышев в Соли Камской принял данную явку, а приказные люди в Перми Ве-

ликой призвали к ответу И. Онуфриева перед кабацким и таможенным головой С.В. Воложаниновым [13, № 183, с. 85; 24]. Данная челобитная дошла в подлиннике, конечный протокол формуляра не содержит дату, но в тексте указано, что «тот Иван по мая по 14 число на Усть-Боровом государева дела не бывал», на этом основании датируем челобитную 14 мая 1608 года. Соответствующей указной грамоты из Москвы в соликамских документах нет, факт наличия подлинника дает основание предположить, что челобитная не была отвезена в Москву. Решение по этому вопросу не известно.

3) *Изветная челобитная*⁶. В Москву. Пермичин Усоля Камского Матюшка Карпов в 1605/06 г. «извещал» государю в Новгородскую четь на пермских таможенных и кабацких голов и целовальников Авдея Паламожново, Семена Новикова и на пермичей Олексея Дубровина «с товарищи», что они будучи «в головстве и в целовальниках» в 1605/06 и 1606/07 гг. украли из государевой таможенной и кабацкой казны больше 300 рублей. Из Москвы, из Новгородской чети, была дана грамота пермским приказным людям провести сыск, а Матюшке быть в Соли Камской в таможенных и кабацких дьячках. Ответчики часть вины признали, часть – нет, и чтобы их не пытали, дали взятку, и вопрос был решен в их пользу. Матюшку Карпова, «отставя от места», пытали и посадили «на смерть в тюрьму» [13, № 212, с. 95].

4) *Наносная челобитная*. В Москву. Пермичин таможенный и кабацкий дьячок Усоля Камского Матюшка ок. августа 1608 г. «бил челом» государю в Новгородскую четь на пермских приказных людей Ф.П. Акинфова и Н. Романова о незаконном заключении его в тюрьму [13, № 211, с. 95] и о том, что в тюрьме к нему присылали тюремных сторожей, чтобы он от прежней жалобы на пермских голов и целовальников отступился и «принес повинную челобитную». В указной грамоте из Новгородской чети к пермским приказным людям высказано недовольство, что решение о пытке и тюремном заключении Матюшки принято «не по государеву указу». Дано предписание выпустить Матюшку и разобраться с вопросом о расхищении казны, было это или нет, обо всем отписать в Новгородскую

четь [13, № 212, с. 95]. Привез указную грамоту Иванко Карпов – вероятно, брат Матюшки.

О налогах и сборах

5) *Исковая челобитная*. В Москву. Целовальник Пермского уезда Зюздинской волости Степанко Ефимов «бил челом» государю в Новгородскую четь ок. февраля 1608 г. на крестьянина той же волости Володю Клементьева сына Ведерникова в неуплате оброчных денег. Целовальник вынужден был взять деньги «в рост», вложив их в общую сумму оброка за В.К. Ведерникова, и остался в убытке [13, № 191, с. 88]. Решение: в указной грамоте от марта 1608 г. велено в Перми Великой приказным людям поставить истца и ответчика «очи на очи», провести сыск и судить безволочитно [13, № 192, с. 88]. Привез указную грамоту из Москвы истец Степан Ефимов. Данное дело демонстрирует факт личной материальной ответственности за исполнение государственной должности: если земскому выборному целовальнику не удавалось собрать установленную сумму оброка с податных людей, то он сам брал деньги в долг, а потом мог взыскать свои убытки через суд.

III. Челобитные частных лиц

О кабальных делах

1) *Исковая челобитная*. В Москву. Посадский человек Степанко Денисов сын Попов «бил челом» [13, № 224, с. 100] в Москву в четвертной приказ (в Нижегородский или Новгородский) о «доправке» кабальных денег на крестьянине Гришке Иконнике [13, № 221]. Было это в то время, когда приказным в Перми Великой служил П. Пивов (конец 1604 – март – апрель 1606 г.) [14, с. 105]. Степану дали указную грамоту, которую он привез в Пермь Великую приказным П. Пивову и И. Федорову, но приказные люди делу «управы не дали» [13, № 222, с. 99].

2) *Исковая челобитная*. В Москву. Посадский человек Степанко Денисов сын Попов ок. марта 1608 г. второй раз «бил челом» в Москву в Новгородскую четь о «доправке» кабальных денег на крестьянине Гришке Иконнике [13, № 223, с. 100]. 27 апреля 1608 г.

дана указная грамота в Пермь Великую приказным Ф.П. Акинфову и Н. Романову: поставить «истца» и ответчика «очи на очи» и кабалу положить, «а по кабале повинится» и будет кабала меньше 15 лет, то деньги «доправить», не повинится – «судить и сыски всякие сыскать... безволокитно» [13, № 224, с. 100]. Привез пермитин Гришка Меркурьев.

3) *Исковая челобитная*. В Москву. Кайгородец Ивашко Степанов сына Козицын не позднее марта 1607 г. «бил челом» в Новгородский четвертной приказ царю В.И. Шуйскому на чердынских ямских (в прошлом) целовальников Якунку Тарасова сына Щеплегина, Савку Мартынова сына Митухлея и усольца Микифора Максимова сына Булыча, что в 1599/1600 г. они взяли у него, Ивашки, денег в кабалу и еще не отдали [13, № 133, с. 69]. Решение из приказа 17 мая 1607 г.: пермским приказным людям провести очную ставку истца и ответчиков, деньги «доправить», а если не признаются, то произвести сыскные мероприятия, «да по суду своему меж ими управу учинить» [13, № 134, с. 69]. Указную грамоту привез из Москвы истец.

4) *Исковая челобитная*. В Москву. Торговый человек Яренского городка Сольвычегодского уезда Якушко Микитин сын Тентюков после мая 1607 г. «бил челом» царю В.И. Шуйскому на пермитина, чердынца, посадского человека Дмитрия Мартемьянова сына Негодяева о взыскании кабальных денег, взятых в кабалу 12 марта 1607 г. [13, № 137, с. 70]. Результатом стала указная грамота в Пермь Великую князю С.Ю. Вяземскому решить вопрос по месту жительства ответчика: поставить истца и ответчика «очи на очи» и «доправить» денег, а не признается ответчик – учинить сыск и «по суду своему управу учинить» [13, № 138, с. 70]. Привез грамоту сам истец. Эту грамоту и челобитье следует отнести к деятельности приказа Казанского и Мещерского дворца. Основанием является подпись по склейке: «дьяк Алексей...». В правление В.И. Шуйского в данном ведомстве служил дьяк Алексей Шапилов.

5) *Исковая челобитная*. В Перми. Пермитин Степан Щулепов между 1 и 27 сентября 1607 г. «бил челом» государю царю В.И. Шуйскому на четырех пермских ямщиков, находившихся в Соли Камской, о взыскании с них

5 рублей по кабальной записи [13, № 135, с. 69]. Данный документ, вероятно, не был отправлен в Москву, так как на его основании пермский приказный кн. С.Ю. Вяземский за своей печатью отправил память старосте Соли Камской. Сохранился черновой отпуск, в котором сначала было велено земскому старосте в Соли Камской разрешить их спор – «судить по своему суду и по сыску меж ими управу учинить... чтобы тот Степан о том государю... не бил челом», но потом эта фраза зачеркнута и велено взять их на поруку и прислать в приказную избу в Чердынь [13, № 136, с. 69].

6) *Исковая челобитная*. В Перми. Кайгородец Тренка Коровин 6 января 1608 г. «бил челом» [13, № 233, с. 102] государю царю Василию Ивановичу всея Руси на Ивана Мазуню и на его жену Окулинку по закладным кабалам [13, № 231, с. 102].

7) *Исковая челобитная*. В Перми. Кайгородец Тренка Коровин 6 января 1608 г. «бил челом» государю царю Василию Ивановичу всея Руси на Жихоря Кузнеца и на его жену Овдотьицу по закладным кабалам [13, № 232, с. 102].

В своей отписке в Чердынь кайгородский судья Худяк Светлоков указал, что суд по искам Тренки Коровина произведен, судные списки отправлены в Чердынь. Судья просил пермских приказных учинить о том указ, по судным спискам взять пошлины и прогоны [13, № 233, с. 103].

8) *Исковая челобитная*. В Москву. Пермитин Семейка Мартемьянов сын Негодяев Пермского уезда во второй половине января 1608 г. «бил челом» в Новгородскую четь «на вишерских ясашных вогулич» на Цыбу, Томина Михалова, Соловара Пиваснова о «доправке» кабальных денег [13, № 225, с. 100]. 22 февраля 1608 г. пермским приказным людям Ф.П. Акинфову и Науму Романову из чети дана указная грамота: поставить «истца» и ответчика «очи на очи» и кабалу положить, «а по кабале повинится» – «деньги доправить», если нет – то судить «и сыски сыскать» [13, № 226, с. 100]. Привез истец Семейка Негодяев.

9) *Исковая челобитная*. В Москву. Бараш Митка Холопов в марте – апреле 1608 г. «бил челом» на пермитина чердынца Сергущу Антонова сына Алина в Новгородскую четь о том, что взял он на Антонове отце де-

нег в кабалу, а отец умер, не заплатив, и сын его не платит [13, № 227, с. 101]. 8 апреля 1608 г. из чети дана указная грамота пермским приказным Ф.П. Акинфому и Н. Романову: устроить истцу и ответчику очную ставку, а не признается ответчик – то провести суд и «и сыски сыскать» [13, № 228, с. 101]. Кто привез – не указано.

О монастырских делах

10) *Явочная челобитная*. В Москву. Черный поп Иосиф из пермского «Вознесенского монастыря у Ивана Богослова» ок. середины июля 1606 г. «бил челом» царю В.И. Шуйскому о непристойной жизни чернцов монастыря: старцы живут не по-монастырски, ходят за монастырь к своим «посестреям», и те ходят к ним в кельи, пьют, вкладные деньги распределяют «по себе» без монастырской казны, деньги отдают в кабалы в рост и т. д., и «ни игумена, ни строителя в том монастыре нет» [13, № 170, с. 80]. Сам поп привез ответную грамоту из Новгородского приказа в Пермь приказному человеку кн. С.Ю. Вяземскому о его, попа, назначении строителем этого монастыря для наведения порядка [13, № 171, с. 80].

О личных делах (порча икотой)

11) *Явочная челобитная*. В Перми. Церковный дьячок Покчинского погоста Оничка Кичимов в 1605/06 г. «бил челом» на уездного крестьянина Тренку Васильева сына Талева о порче жены Онички Кичимова посредством икоты, «и челобитную подал» пермским приказным людям Якову Прокудину и подьячему Ивану Федорову [13, № 147, с. 74]. Приказные устроили пытку Тренке Талеву, «огнем жгли», «три встряски было» и посадили в тюрьму.

12) *Наносная челобитная*. В Москву. Пермичин Чердынского уезда крестьянин Тренка Васильев сын Талев в ответ на совершенные в отношении него действия ок. 14 мая 1606 г. «били челом» царю в Новгородскую четь, жаловался на произвол пермских приказных, действовавших «без указной грамоты», «без сыска», со слов крестьянина Т.В. Талева, «по ложному челобитью» и «но-

рочья Оничке по посулом» [13, № 148, с. 74]. 14 июля 1606 г. из чети велено приказным провести обыск «протопопов и попов по священству», «посадских старост и целовальников по крестному целованью». Если Т.В. Талев не виноват – выпустить из тюрьмы [13, № 149, с. 74]. Исходя из описываемых обстоятельств, Тренка Талев в момент подачи челобитной должен был быть в тюрьме, однако в отметке на указной грамоте мы видим, что именно он привез грамоту из Новгородской чети в Пермь 14 сентября 1606 года.

13) *Явочная челобитная*. В Москву. Чердынец посадский человек Семейка Калинин сын Ведерник ок. 21 мая 1606 г. «бил челом» государю в Новгородскую четь на пермитина, торгового человека Прокофейка Васильева сына Охлупина, будто бы П.В. Охлупин на торгового человека Богдана Норицына напустил икоту [13, № 152, с. 75]. Решение из Новгородской чети: приказному человеку С.Ю. Вяземскому провести обыск в среде священников, посадских и волостных крестьян, кроме родственников Прокофия. Если будет Прокофий не виновен, то Семейку выпустить за порукой [13, № 153, с. 75]. Указную грамоту, как и в вышеописанном случае, привез сам челобитчик, Семейка Ведерник, а он к тому моменту был посажен в тюрьму якобы за ложную сказку на торгового человека Прокофейку Васильева сына Охлупина, сказанную приказным людям в Перми [13, № 150, 151, с. 74].

О личных делах (о винокурении)

14) *Исковая челобитная*. В Москву. Пермичи торговые люди Якушко Могильников, Олешка Дубровин, Федка Охлупин, Митка Верещагин, Пуминко Максимов, Ивашко Внуков, Михалка Ванков ок. второй половины мая 1606 г. «били челом» царю В.И. Шуйскому в Новгородскую четь о дозволении им курить вино для домашнего обихода, как было ранее, при Б.Ф. Годунове [13, № 144, с. 72]. Решение в указной грамоте: пермскому приказному человеку С.Ю. Вяземскому выяснить, действительно ли у истцов есть такие грамоты, и если есть, то разрешили бы им курить вино «по праздникам для своего обихода, не на продажу» [13, № 145, с. 72]. Привез указную грамоту один из истцов Михалка Ванков.

О воровстве и разбое

15) *Явочная челобитная. Подлинник.* В Перми. Пермитин Чердынского уезда Могильниковой деревни Федор Трофимов сын Слальского «бил челом» в Пермь Великую о необходимости освидетельствования его, «битого человека», в присутствии старост и целовальников [13, № 238, с. 104; 21]. Дат в челобитной нет. По ответной памяти приставу документ датируется мартом 1608 года. Решение: приставу с 3–4 «лучшими людьми» и церковным дьяком ехать в деревню Могильникову, произвести освидетельствование и расспросы с понятыми [13, № 239, с. 104]. Челобитная дошла до нас в подлиннике.

16) *Исковая челобитная.* В Перми. Устюжанин Игнашко Филиппов между 24 марта и 22 апреля 1608 г. «искал по челобитной» на пермитине Исламке Барсукове из Кушпелева перед пермскими приказными людьми Ф.П. Акинфовым и Н. Романовым о присвоении им семи лосиных кож [13, № 240, с. 105]. Итог: по челобитной приказные люди произвели обыск и признали усольца Исламку Барсукова «по суду виноватым» [13, № 241, с. 105].

17) *Исковая челобитная. Подлинник.* В Перми. Пятуня Семенов сын Суслов с Камгорга погоста Перми Великой «бил челом» государю В.И. Шуйскому: «Жалоба, государь, мне на усольца Камской Соли Федора Елисева сына». Ф. Елисев отнял лошадь П.С. Сулова у проводника, отвозившего на Верхотурье государевы запасы, во время его возвращения. Истец просил устроить очную ставку у пермских приказных. Челобитная сохранилась в подлиннике [13, № 197, с. 91; 19]. На обороте есть помета: «116 году апреля в 19 день по сей челобитной дана к Соле память». Из этого делаем вывод, что в Москву челобитная не отправлялась. Память пермских приказных Ф.П. Акинфова и Н. Романова в Соль Камскую была дана старосте Ивану Пядышеву: прислать ответчика в Чердынь на поруку, встать перед ними, приказными, до 19 апреля 1608 г. [13, № 198, с. 91]. Соликамский староста «с товарищи» после получения памяти 22 апреля 1608 г. дали отписку об исполнении распоряжения [13, № 245, с. 106].

18) *Исковая челобитная.* В Перми. Филька Иванов сын губдорец «бил челом» на

Панкрашку колмогорца «в ысковом деле» ок. апреля 1608 г. [13, № 243, с. 105] (о чем именно – не сообщается). «Челобитье» подано пермским приказным людям Ф.П. Акинфому и Н. Романову. Решение: пермские приказные люди написали память в Соль Камскую прислать ответчика с чердынским приставом к ним в Чердынь. Соликамский староста «с товарищи» после получения памяти 22 апреля 1608 г. дали отписку об исполнении распоряжения [13, № 245, с. 106].

О бегстве человека, взятого на поруку

19) *Повинная челобитная*⁷. *Подлинник.* В Перми. Алешка Осипов сын Ременников «бил челом» на имя царя В.И. Шуйского до 5 апреля 1608 г. о необходимости поиска сбежавшего Дмитрия Иванова Попова, за которого он, А.О. Ременников, поручился государеву рассыльщику Дороге Сизимерову [13, № 131, с. 68; 18]. Документ небольшой по объему, датирован и отнесен к Перми Великой по времени и месту службы рассыльщика. Документ сохранился в подлиннике, не имеет связанных указных грамот, это дает основание считать его поданным в пермскую приказную избу.

О смене места жительства

20) *Исковая челобитная.* В Москву. Конный казак Ивашко Ожгибесов из Сибири, Тюменского города, ок. 14 декабря 1606 г. «бил челом» государю В.И. Шуйскому в Москву в Новгородский четвертной приказ об отпуске жены его с детьми, находившихся в Чердыни, к нему в Тюмень. На момент подачи челобитной его двор в Чердыни забрали за долги, а жена с детьми «волочились меж двор» [13, № 162, с. 78]. В указной грамоте просьба была удовлетворена – приказному Перми Великой С.Ю. Вяземскому велено жену и детей казака отпустить в Тюмень [13, № 163, с. 78]. Указную грамоту привез тюменский конный казак Исачко Федоров сын Луховец.

21) *Исковая челобитная.* В Москву. Посадский человек Верхотурского города Шестачко Шубин «бил челом» государю В.И. Шуйскому в Москву в Новгородский четвертной приказ между 1 сентября 1606 г.

и 19 февраля 1607 г. о выпуске из тюрьмы и отпуске из Соли Камской на Верхотурье жены его с детьми и принадлежащим им имуществом [13, № 164, с. 78]. Просьба была удовлетворена – из четверти была дана указная грамота приказному Перми Великой С.Ю. Вяземскому: велено жене Ш. Шубина из тюрьмы выпустить и разрешить уехать к мужу [13, № 165, с. 78]. Привез указную грамоту верхотурский жилец Афонька Елтышев.

Результаты. Анализируя информацию о челобитных, полученную с помощью их реконструкции по документам Соликамского архива за период с 1605 до 1608 г., можно резюмировать следующее.

Комплекс документов состоит из 3 групп:

1) 18 мирских челобитных, из них явочных – 13, исковых – 4 и 1 наносная, при этом 1 явочная является заручной;

2) 5 челобитных должностных лиц, из них явочных – 2, 1 исковая, 1 изветная, 1 наносная;

3) 21 челобитная частных лиц, из них явочных – 4, исковых – 15, 1 наносная, 1 повинная.

В целом из 44 челобитных 19 – явочные, 20 – исковые, 3 – наносные, 1 – изветная, 1 – повинная. То есть преобладают и в равной степени представлены явочные и исковые, а наносные, изветные и повинные являются единичными. Имеется только одно упоминание о мирской явочной заручной челобитной.

В качестве самоназваний встречаются выражения «бьет челом», «челобитье», «челобитная», «ложное челобитье», «повинная челобитная», что позволяет отнести описанные документы к жанру челобитных. В то время как глаголы «являет» и «извещает» встречаются только по одному разу. Чаще употребляются выражения «сказывал», «искал». Содержание челобитных позволяет отнести большинство из них к явочным и исковым.

Коллективный портрет челобитчиков Перми Великой начала XVII в. выглядит следующим образом.

Мирские челобитные писали крестьяне, посадские люди, земские старосты и целовальники от всех земских людей, кайгородцев, пермичей, ясачные вогуличи, усольские ямщики. Поднимались вопросы о налогах и пошлинных сборах, о выплатах по заемным

кабалам, о грабежах и разбое, об организации ямской службы, о беглых людях.

Авторами челобитных должностных лиц выступали сборщик ратных людей, целовальник, таможенный целовальник, таможенный и кабацкий дьячок, пермитин (без указания должности). Поднимались вопросы об измене ратных людей, о нарушении должностных обязанностей таможенным дьячком, кабацкими головами и целовальниками, о незаконно примененном наказании, о налогах и сборах.

Челобитные частных лиц подавали посадские люди, крестьяне, торговые люди, конный казак, бараш, черный поп, церковный дьячок. Но часто социальная принадлежность значения не имела, а указывалось территориальное место жительства: пермитин, кайгородец, устюжанин, губдорец, усалец. Подавались иски о кабальных делах, решались вопросы о монастырских делах, о порче иконой, о дозволении курить вино, о воровстве и разбое, об исполнении поручительства, о смене места жительства.

Все челобитные писались на имя государя. Удалось установить, что на рассмотрение в Москву в Нижегородский, а с 1606 г. в Новгородский четвертной приказ (и одна в приказ Казанского дворца) было подано 29 челобитных: 13 мирских, 4 – от должностных лиц, 12 – от частных лиц. На все челобитные были даны положительные решения. Удалось установить, что на 14 из 29 челобитных (4 мирским, 2 должностного лица и 8 от частных лиц) ответные указные грамоты привезли сами челобитчики, на 6 (2 мирским, 1 должностного лица, 3 от частных лиц) – другие люди. По 9 челобитным информации о том, кто доставил ответные грамоты, нет. То есть в большинстве случаев челобитчики сами ездили подавать челобитные в Москву. Но случалось, что передавали с другими людьми. При подаче челобитной в Москву челобитчик тратил много времени на поездку, а также собственные средства.

В Пермской приказной избе было рассмотрено 15 челобитных: 5 мирских, 1 – от должностного лица, 9 – от частных лиц.

Разделить тематически сферу деятельности Новгородского четвертного приказа и приказной избы в Перми Великой с учетом рассматриваемых вопросов по челобитным не представляется возможным. Проблемы,

изложенные в челобитных, могли решаться как в Москве, так и на местах. Межличностные споры часто начинали решать на месте, отсюда и чуть большее количество поданных в Перми челобитных от частных лиц. Если решение не устраивало истца – он подавал челобитную в Москву.

Решения вопросов в Перми Великой и действия, последовавшие за этими решениями, не устроили челобитчиков в шести случаях, после чего им пришлось продолжить отстаивать свои права в Москве. Так, пермским администраторам не удалось первоначально решить вопросы о произволе во взимании кормовых денег, о выплате кайгородцам денег чердынцами по кабальной грамоте, о массовых грабежах в Соли Камской со стороны проезжавших мимо сибирских казаков, о воровстве из государственной казны пермскими таможенными, кабацкими головами и целовальниками, о порче жены икотой. Челобитчики в Москве получали указную грамоту, и пермским администраторам приходилось снова заниматься этими вопросами. Но и здесь есть примеры, когда грамота из приказа не исполнялась, и истцу приходилось повторно ехать в Москву.

Анализ информации о бытовании челобитных как инициативных документов в системе делопроизводства Перми Великой позволяет сделать вывод о том, что в начале XVII в. государство стремилось реализовать модель строгой централизации власти через контроль со стороны приказных ведомств Москвы. Инициатива и собственные управленческие решения приказных людей Перми Великой в Москве не приветствовались, от них требовалось четко исполнить уже принятое решение. Новгородский приказ зачастую напрямую взаимодействовал с выборными представителями земских миров – старостами, целовальниками, таможенными дьячками, частными лицами, принимая от них челобитные и вынося решения, исполнять которые потом следовало приказным в Перми Великой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мирская челобитная – коллективная, от всего «мира», крестьянской, посадской общины и др. [9, с. 79; 23, с. 40].

² Явочная челобитная – сообщение учреждению или должностному лицу о каком-либо событии, происшествии [9, с. 79].

³ Наносная челобитная писалась в ситуации, когда обвиняемый выставлял несправедливыми предъявленные ему обвинения [23, с. 41].

⁴ Исковая челобитная – о каком-нибудь иске – денежном, имущественном и др. [9, с. 79].

⁵ Заручная челобитная – с подписями, «за руками» [9, с. 79; 23, с. 40].

⁶ Изветная челобитная – извещение о каком-либо противозаконном деянии [15, с. 370].

⁷ Повинная челобитная – это та, в которой челобитчик признавал свою вину [23, с. 41].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Р. В. Проблемы уплаты государственных повинностей новгородскими крестьянами в 1611–1617 гг. в отражении челобитных грамот / Р. В. Болдырев // Европа в Средние века и Новое время : Общество. Власть. Культура. – Ижевск : Ин-т компьютер. исследований, 2018. – С. 178–186.
2. Волков, Л. В. Челобитная / Л. В. Волков // Государственность России : словарь-справочник. Кн. 6. Ч. 2. – М. : Наука, 2009. – С. 378–379.
3. Давыдов, М. И. Челобитные властей Суздальского Покровского монастыря вождам Второго ополчения и социально-политическая борьба в Суздале в 1611 – начале 1612 года / М. И. Давыдов // Мининские чтения : сб. науч. тр. по истории Смутного времени в России начала XVII в. – Н. Новгород : Кварц, 2012. – С. 118–128.
4. Дмитриев, А. А. Первые годы после Ермака и Смутное время / А. А. Дмитриев // Пермская старина : сб. ист. ст. и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. VI. – Пермь : Тип. П. Ф. Камского, 1895. – С. 1–128.
5. Епифановский, П. В. Челобитные смолян к смоленским воеводам 1609–1610 годов по вопросам социального обеспечения / П. В. Епифановский // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 3 (23). – С. 178–185.
6. Качалкин, А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи в историко-лингвистическом и источниковедческом освещении : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Качалкин Анатолий Николаевич. – М., 1989. – 48 с.
7. Качалкин, А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. В 2 ч. Ч. 2. Филологический метод анализа документов / А. Н. Качалкин. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 120 с.
8. Каштанов, С. М. Русская дипломатика : учеб. пособие для вузов / С. М. Каштанов. – М. : Высш. шк., 1988. – 231 с.

9. Краткий словарь видов и разновидностей документов / под ред. А. С. Малитникова. – М. : Б. и., 1974. – 80 с.

10. Маштафаров, А. В. Явочные челобитные 1568–1612 гг. из архива Суздальского Покровского девичьего монастыря / А. В. Маштафаров // Русский дипломатарий. Вып. 9. – М. : Древлехранилище, 2003. – С. 273–338.

11. Описание дел приказа Новгородской четверти, вынесенных в пожар 1626 г. // Чтения ОИДР. – 1905. – Кн. 1, разд. V. – С. 12–40.

12. Рыбалко, Н. В. Организация Соликамского яма и ямской службы в Перми Великой в 1607 году / Н. В. Рыбалко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Международные отношения. Регионоведение. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 120–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.11>

13. Рыбалко, Н. В. Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 годы) / Н. В. Рыбалко, Е. Г. Дмитриева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. – 319 с.

14. Рыбалко, Н. В. Управление в Перми Великой конца XVI – начала XVII века: от приказных людей к воеводской власти / Н. В. Рыбалко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 5. – С. 100–112. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

15. Тихомиров, М. Н. Приказное делопроизводство в XVII в. / М. Н. Тихомиров // Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVI веков. – М. : Наука, 1973. – С. 348–383.

16. Тупикова, Н. А. Новые челобитные жителей Переславля-Залесского и его уезда из русского архива Яна Сапеги / Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 164–178. – DOI: [10.15688/jvolsu4.2022.3.11](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.11)

17. Тюменцев, И. О. Новые письма и челобитные Смутного времени из Троице-Сергиева монастыря и его вотчин / И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, № 3. – С. 935–948. – DOI: [10.21638/11701/spbu02.2018.317](https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.317)

18. Челобитная Алексея Осипова Ременникова [царю В.И. Шуйскому] о задержании вырученного им и сбежавшего Дмитрия Иванова Попова, до 5 апреля 1608 г. // Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (АСПБ ИИ РАН). – Ф. 122. – Оп. 1. – № 82. – 1 л.

19. Челобитная Пятунни Семенова сына Сулова на усольца Федора Елисеева, завладевшего его лошастью, до 19 апреля 1608 г. // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 122. – Оп. 1. – № 89. – 1 л.

20. Челобитная соликамских посадских людей, Трофима Иванова с товарищами о защите от тарских казаков, ограбивших их на пути в Кайгородок, между 10 и 29 мая 1608 г. // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 122. – Оп. 1. – № 106. – 1 л.

21. Челобитная Федора Трофимова Слальского, «битаго человека», об освидетельствовании его в присутствии старост и целовальников, март 1608 г. // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 122. – Оп. 1. – № 79. – 1 л.

22. Черкасова, М. С. Демографические события по челобитным служилых людей первой четверти XVII в. / М. С. Черкасова // Историческая демография. – 2017. – № 2 (20). – С. 93–96.

23. Шмидт, С. О. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. / С. О. Шмидт, С. Е. Князьков. – М. : МГИАИ, 1985. – 102 с.

24. Явочная челобитная чердынского таможенного целовальника Андрея Михайлова Михалева о вызове в Чердынь усольца Ивана Онуфриева, назначенного вместе с ним, но не явившегося, 14 мая 1608 г. // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 122. – Оп. 1. – № 101. – 1 л.

REFERENCES

1. Boldyrev R.V. Problemy uplaty gosudarstvennyh povinnostej novgorodskimi krestyanami v 1611–1617 gg. v otrazhenii chelobitnyh gramot [Problems of Payment of State Duties by Novgorod Peasants in 1611–1617 in the Reflection of Petitions]. *Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast. Kultura* [Europe in the Middle Ages and Modern Times: Society. Power. Culture]. Izhevsk, In-t kompyuter. issledovaniy, 2018, pp. 178–186.

2. Volkov L.V. Chelobitnaya [Petition]. *Gosudarstvennost Rossii: slovar-spravochnik* [Statehood of Russia. Dictionary Reference], book 6, pt. 2. Moscow, Nauka Publ., 2009, pp. 378–379.

3. Davydov M.I. Chelobitnye vlastej Suzdalskogo Pokrovskogo monastyrya vozhdyam Vtorogo opolcheniya i socialno-politicheskaya borba v Suzdale v 1611 – nachale 1612 goda [Petitions of the Authorities of the Suzdal Pokrovsky Monastery to the Leaders of the Second Militia and the Socio-Political Struggle in Suzdal in 1611 – Early 1612]. *Mininskie chteniya: sb. nauch. tr. po istorii Smutnogo vremeni v Rossii nachala XVII v.* [Minin Readings: Collection of Scientific Works on the History of the Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th century]. Nizhny Novgorod, Quartz Publ., 2012, pp. 118–128.

4. Dmitriev A.A. Pervye gody posle Ermaka i Smutnoe vremya [The First Years After Yermak and

the Time of Troubles]. *Permskaya starina: sb. ist. st. i materialov preimushchestvenno o Permskom krae* [Perm Antiquity. Collection of Historical Articles and Materials Mainly About the Perm Region]. Perm, Tip. P.F. Kamenskogo, 1895, iss. 6, pp. 1-128.

5. Epifanovsky P.V. Chelobitnye smolyan k smolenskim voevodam 1609–1610 godov po voprosam socialnogo obespecheniya [Petitions of Smolensk People to the Smolensk Governors of 1609–1610 on Issues of Social Security]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia of Smolensk State University], 2013, no. 3 (23), pp. 178-185.

6. Kachalkin A.N. *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoj epohi v istoriko-lingvisticheskom i istochnikovedcheskom osveshchenii: autoref. dis. ... d-ra philol. nauk* [Genres of the Russian Document of the Pre-Petrine Era in the Historical, Linguistic and Source Study. Dr. phil. sci. abs. diss.]. Moscow, 1989. 48 p.

7. Kachalkin A.N. *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoj epohi. V 2 ch. Ch. 2. Filologicheskij metod analiza dokumentov* [Genres of the Russian Document of the Pre-Petrine Era. In 2 Parts. Part 2. Philological Method of Document Analysis]. Moscow, Izd-vo MGU, 1988. 120 p.

8. Kashtanov S.M. *Russkaya diplomatika: ucheb. posobie dlya vuzov* [Russian Diplomacy. Textbook for Higher Education]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1988. 231 p.

9. Malitnikov A.S., ed. *Kratkij slovar vidov i raznovidnostej dokumentov* [Brief Dictionary of Types and Varieties of Documents]. Moscow, s.n., 1974. 80 p.

10. Mashtafarov A.V. Yavochnye chelobitnye 1568–1612 gg. iz arhiva Suzdalskogo Pokrovskogo devichyego monastyrya [Petitions from the Archive of the Suzdal Pokrovsky Monastery]. *Russkij diplomatarij. Vyp. 9*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2003, pp. 273-338.

11. Opis del prikaza Novgorodskoj chetverti, vynesennyh v pozhar 1626 g. [Inventory of Cases of the Prikaz of the Novgorod Chetvert, Taken Out in the Fire of 1626]. *Chteniya O IDR*, 1905, book 1, sec. 5, pp. 12-40.

12. Rybalko N.V. Organizatsiya Solikamskogo yama i yamskoy sluzhby v Permi Velikoy v 1607 godu [Organizing Solikamsk Coach Station and Coachman Service in Great Perm in 1607]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. Regionovedenie* [Science Journal of the Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 120-136. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.11>

13. Rybalko N.V., Dmitrieva E.G. *Solikamskij arhiv: rekonstrukciya i istochnikovedcheskij*

analiz (1605–1608 gody) [Solikamsk Archive: Reconstruction and Source Analysis (1605–1608)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2017. 319 p.

14. Rybalko N.V. Upravlenie v Permi Velikoj konca XVI – nachala XVII veka: ot prikaznyh lyudej k vovodskoj vlasti [Great Perm Governance in the Late 16th – Early 17th Century: From Administrators to Voivodes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of the Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 100-112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

15. Tikhomirov M.N. Prikaznoe deloproizvodstvo v XVII v. [Prikaz Clerical Correspondence in the 17th Century]. *Rossijskoe gosudarstvo XV–XVI vekov* [The Russian State of the 15th – 16th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 348-383.

16. Tupikova N.A., Tyumentseva N.E. Novye chelobitnye zhitelej Pereslavlya-Zalesskogo i ego uezda iz russkogo arhiva Yana Sapegi [New Petitions of Residents of Pereslavl-Zalessky and Its County From the Russian Archive of Jan Sapieha]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of the Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 164-178. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.11>

17. Tyumentsev I.O., Tupikova N.A. Novye pisma i chelobitnye Cmutnogo vremeni iz Troice-Sergieva monastyrya i ego votchin [New Letters and Petitions of the Time of Troubles from the Trinity-Sergius Monastery and Its Estates]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2018, vol. 63, no. 3, pp. 935-948. DOI: [10.21638/11701/spbu02.2018.317](https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.317)

18. Chelobitnaya Alekseya Osipova Remennikova [tsaryu V.I. Shuyskomu] o zaderzhanii vyruchennogo im i sbezhavshego Dmitriya Ivanova Popova, do 5 aprelya 1608 g. [The Petition of Alexei Osipov Remennikov [to Tsar V.I. Shuisky] on the Detention of Dmitry Ivanov Popov, Who Had Been Rescued by Him and Who Had Escaped, Until April 5, 1608]. *Arhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii Rossijskoj akademii nauk* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 122, inv. 1, d. 82. 1 l.

19. Chelobitnaya Pyatuni Semenova syna Suslova na usolca Fedora Eliseeva, zavladevshego ego loshadyu, do 19 aprelya 1608 g. [The Petition of Pyatunya, the Son of Semyon Suslov, Against Fyodor Eliseev, Who Took Possession of His Horse. Before April 19, 1608]. *ASPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 122, inv. 1, d. 89. 1 l.

20. Chelobitnaya solikamskih posadskih lyudej, Trofima Ivanova s tovarishchami o zashchite ot tarskih kazakov, ograbivshih ih na puti v Kajgorodok, mezhdru 10 i 29 maya 1608 g. [Petition of the Solikamsk Townspeople, Trofim Ivanov with His Comrades, on Protection Against the Tara Cossacks Who Robbed Them on the Way to Kaygorodok. Between May 10 and 29, 1608]. *ASPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 122, inv. 1, d. 106. 11.

21. Chelobitnaya Fedora Trofimova Slaskogo, «bitago cheloveka», ob osvidetelstvovanii ego v prisutstvii starost i celovalnikov, mart 1608 g. [Petition of Fyodor Trofimov Slasky, “a beaten man”, on His Examination in the Presence of Elders and Tselovalniks. March 1608]. *ASPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 122, inv. 1, d. 79. 11.

22. Cherkasova M.S. Demograficheskie sobytiya po chelobitnym sluzhilyh lyudej pervoj chetverti

XVII v. [Demographic Events According to Petitions of Service People in the First Quarter of the 17th Century]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography], 2017, no. 2 (20), pp. 93-96.

23. Schmidt S.O., Knyazkov S.E. *Dokumenty deloproizvodstva pravitelstvennyh uchrezhdenij Rossii XVI–XVII vv.* [Clerical Documents in Russian Government Institutions of the 16th–17th Centuries]. Moscow, MGIAI, 1985. 102 p.

24. Yavochnaya chelobitnaya cherdynskogo tamozhennogo celovalnika Andreya Mihajlova Mihaleva o vyzove v Cherdyn usolca Ivana Onufrieva, naznachennogo vmeste s nim, no ne yavivshegosya, 14 maya 1608 g. [Notification Petition of the Cherdyn Customs Tselovalnik Andrey Mikhailov Mihalev on the Call to Cherdyn for the Usolye Resident Ivan Onufriev, Who Was Appointed With Him, but Did Not Appear. May 14, 1608]. *ASPbII RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 122, inv. 1, d. 101. 11.

Information About the Author

Natalia V. Rybalko, Candidate of Sciences (History), Assistant Professor, Department of Russian and General History, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, natalia.rybalko@volsu.ru, rybalko_n@mail.ru, orcid.org/0000-0002-5141-0902

Информация об авторе

Наталья Владимировна Рыбалко, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, natalia.rybalko@volsu.ru, rybalko_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-0902>